

ПО ТУ СТОРОНУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Возможна ли археология сверхъестественного?
Религиозные представления кочевников Южного Урала
Святыни на Старорязанском городище
Языческие божки Великого Новгорода
О сакральности казни в Золотой Орде
Воины-оборотни в самбийско-натангийской культуре
Магические практики в татарском войске

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Beyond the Middle Ages

Is archaeology of supernatural possible?
Religious concepts among the South Ural nomads
Shrines on Staroryazansky fort
Pagan idols of the Veliky Novgorod
On sacral execution in the Golden Horde
Warriors-werewolves in Sambian-Natangian culture
Magic practices in the Tatar army

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovici

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2022

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

De cealaltă parte a Medievalității

E posibilă oare arheologia supranaturalului?
Reprezentările religioase ale nomazilor Uralului de Sud
Sanctuarele din vechea cetate a Riazanului
Zei păgâni ai Marelui Novgorod
Despre sacralitatea execuției în Hoarda de Aur
Oștenii-vârcolaci în cultura sambiană-natangiană
Practicile magice în armata tătară

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovici

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2022

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА

- М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Собаки в погребальном обряде самбийско-натангийской культуры эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья и войны-оборотни 15
- В. С. Аксёнов (Харьков, Украина). «Лишь Смерть утешит нас и к жизни вновь пробудит...» (заметки к погребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры по материалам Верхне-Салтовского могильника) 31
- С. Г. Боталов (Екатеринбург; Челябинск, Россия). Культово-религиозные представления средневековых кочевников Южного Урала (на материалах погребального комплекса Уелги) 45

ВЕРОВАНИЯ, РИТУАЛЫ, МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

- И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия), Н. А. Биркина (Москва, Россия), Ю. В. Лошина (Рязань, Россия). Языческие святилища на Старорязанском городище 65
- Г. В. Требелева, Л. В. Яворская (Москва, Россия), А. С. Кизилев (Сочи, Россия), С. М. Сакания, З. Г. Хондзия (Сухум, Абхазия). Жертвенные ритуалы в башнях Маркульского городища: интерпретация результатов археологических исследований 85
- А. А. Порсин (Магнитогорск, Россия). «Бактериологическая атака» 1346 года в Каффе и магические практики средневековых кочевников 99
- Ю. В. Селезнёв (Воронеж, Россия). Казнь в безлунную ночь: к вопросу о сакральности приведения в исполнение смертного приговора в Орде 109
- А. А. Новик (Санкт-Петербург, Россия). Колдуны и ведуньи: магические практики албанцев Украины в парадигме антропологии 115

ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

- В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур (Брянск, Россия). «Ab ovo»: яйца-писанки в курганном погребальном обряде восточных славян 127
- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия). Предметы культового назначения у раннесредневековых тюрок Центральной Азии: опыт интерпретации археологических материалов . . 135
- В. Н. Кузнецова, В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия), Р. Спиргис (Рига, Латвия). Находки подвесок-ложек XI—XIII вв. на территории Древней Руси и Прибалтики 145
- Р. Х. Храменкова, В. Н. Бахматова, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Археометрические исследования сфероконических сосудов из раскопа СС Болгарского городища: местное производство и алхимическое назначение? 163
- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия), С. С. Зозуля (Москва, Россия). Ювелирные украшения в литургическом убранстве древнерусской церкви (по материалам раскопок Н. Е. Бранденбурга в Старой Ладоге в 1887 г.) 177
- Э. Д. Зиливинская, Е. Е. Антипина (Москва, Россия). Загадочный амулет из могильника Солёный 2 на Тамани 203

АРХЕОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

- Г. А. Терновая (Москва, Россия). Изображения персонажей с перекрестно сложенными руками в искусстве Семиречья и Южного Казахстана VI—X вв. (по материалам археологии) 217
- А. А. Харламова (Харьков, Украина). Гермовидные средневековые изваяния Среднего Подонцовья: вопросы интерпретации и хронологии 233
- Е. А. Тянина (Москва, Россия). Антропоморфная деревянная скульптура как категория языческих древностей средневекового Новгорода (хронология, топография, семантика) 245
- Е. А. Шинаков, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Орнитоморфные сюжеты на лучевых височных кольцах: семантика и мифологические истоки 259

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Н. А. Плавинский (*Варшава, Польша*), В. Н. Тарасевич (*Минск, Беларусь*). Бескурганные погребения кривичей по материалам некрополя Навры II Мядельского района Минской области Республики Беларусь 273
- М. В. Квитницкий (*Киев, Украина*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*), А. Тюрк (*Будапешт, Венгрия*). Древневенгерское погребение у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра 303
- С. В. Васильев (*Москва, Россия*), Н. А. Тропин (*Елец, Россия*), С. Б. Боруцкая (*Москва, Россия*). Археолого-антропологическое исследование затерянного сельского некрополя Елецкого княжества 319

ДИСКУССИИ

- А. А. Романчук (*Кишинёв, Молдова*). Этноним *русь* и восточногерманское **rauþs* ‘красный’: еще раз к обоснованию гипотезы 335
- А. А. Бесков (*Нижний Новгород, Россия*). Мифология, вооруженная лопатой, или Возможна ли археология сверхъестественного? 345

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА КИРПИЧНИКОВА

- А. Е. Мусин (*Варшава, Польша*), Б. М. Станиславски (*Вроцлав, Польша*). Ладога и Волин как узловые центры трансбалтийских контактов между польскими землями и Северо-Западом Восточной Европы в X в. 361
- И. Д. Гуревич (*Щецин, Польша*). От оружия универсального до специального? Копейный бой славян на фоне военных практик народов Европы эпохи раннего Средневековья. Избранные примеры 383
- П. Куцыпера (*Лодзь, Польша*), С. Вадыль, П. Ган (*Варшава, Польша*). Снаряжение всадника и верхового коня средневекового некрополя Цепле в северной Польше в свете археометаллургических исследований 395
- Р. Ливох (*Краков, Польша*). Булавы и кистени неизвестного происхождения из Археологического музея в Кракове 409
- Т. Курасиньски (*Лодзь, Польша*). Прошлое, сохраненное в камне. О необычном оружии Средневековья и раннего Нового времени 415
- А. Болдырев, Т. Грабарчик (*Лодзь, Польша*). Ротмистр Александр Сенявский герба Лелива и его конная рота в 1557 году 427

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

- И. Ю. Ващева, В. А. Грозова (*Нижний Новгород, Россия*). Лев VI и вызовы ислама (Размышления по поводу книги: M. L. D. Riedel. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge, 2018) . . . 435
- Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). [Рец.:] Yotov V., Kolias T. G., Eger C. 2021. *Swords in Byzantium. Studia Militaria Balcanica II-1*. Varna: Slavena 447

НЕКРОЛОГ

- С. Н. Травкин (*Санкт-Петербург, Россия*). Сергей Васильевич Белецкий — Ученый и Учитель 449

Список сокращений 453

Авторам *Stratum plus* 457

CONTENTS

ARCHAEOLOGY OF THE AFTERWORLD

- M. M. Kazanski** (*Paris, France*), **A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Dogs in the Burial Rite of the Sambian-Natangian Culture of the Great Migration Period and the Early Middle Ages and Warriors-Werewolves** 15
- V. S. Aksonov** (*Kharkiv, Ukraine*). **“It’s Death that Comforts us, Alas and Makes us Live...”** (notes to the burial rituals of the Alanian population of the Saltovo-Mayaki culture based on the materials from the Verkhne-Saltovsky burial ground) 31
- S. G. Botalov** (*Yekaterinburg; Chelyabinsk, Russian Federation*). **Cult and Religious Concepts among the Medieval Nomads of the Southern Urals (Based on the Materials of the Uelga Burial Complex)** 45

BELIEFS, RITUALS AND MAGIC PRACTICES

- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **N. A. Birkina** (*Moscow, Russian Federation*), **Yu. V. Loshina** (*Ryazan, Russian Federation*). **Pagan Sanctuaries on Old Ryazan Hillfort** 65
- G. V. Trebeleva**, **L. V. Yavorskaya** (*Moscow, Russian Federation*), **A. S. Kizilov** (*Sochi, Russian Federation*), **S. M. Sakania**, **Z. G. Khondzia** (*Sukhum, Abkhazia*). **Sacrificial Rituals in the Towers of the Markul Settlement: Interpretation of the Results of Archaeological Research** 85
- A. A. Porsin** (*Magnitogorsk, Russian Federation*). **“Bacteriological Attack” of 1346 in Kaffa and Magical Practices of Medieval Nomads** 99
- Yu. V. Seleznev** (*Voronezh, Russian Federation*). **Execution on a Moonless Night: on the Question of the Sacredness of the Execution of a Death Sentence in the Golden Horde** 109
- A. A. Novik** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Sorcerers and Witches: Magical Practices of the Albanians of Ukraine in the Paradigm of Anthropology** 115

CULT OBJECTS

- V. N. Guryanov**, **A. A. Chubur** (*Bryansk, Russian Federation*). **“Ab ovo”: Painted Eggs in the Kurgan Burial Rite of Eastern Slavs** 127
- N. N. Seregin** (*Barnaul, Russian Federation*). **Cult Artifacts among the Early Medieval Turks of Central Asia: Experience in the Interpretation of Archaeological Materials** 135
- V. N. Kuznetsova**, **V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **R. Spirģis** (*Riga, Latvia*). **Spoon-shape Pendants of the 11th—13th Centuries in the Medieval Russian and Baltic Lands** 145
- R. Kh. Khramchenkova**, **V. N. Bakhmatova**, **A. G. Sitdikov** (*Kazan, Russian Federation*). **Archeometric Studies of Sphero-conical Vessels from the CC Dig of the Bolgar Settlement** 163
- A. A. Peskova**, **A. Yu. Kononovich** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **S. S. Zozulia** (*Moscow, Russian Federation*). **Jewelry in the liturgical decoration of the Old Russian church (Based on materials from excavations by N. E. Brandenburg in Staraya Ladoga in 1887)** . . . 177
- E. D. Zilivinskaya**, **E. E. Antipina** (*Moscow, Russian Federation*). **Mysterious Amulet from the Cemetery Solyony 2 on Taman** 203

ARCHAEOLOGY OF CONCEPTS

- G. A. Ternovaya** (*Moscow, Russian Federation*). **Images of Characters with Folded Arms in art of Semirechye and South Kazakhstan 6th—10th centuries (based on archeology materials)** . . 217
- A. A. Kharlamova** (*Kharkiv, Ukraine*). **Herma-shaped Medieval Sculptures in the Basin of the Middle Reaches of the Siversky Donets: Issues of Interpretation and Chronology** . . . 233
- E. A. Tianina** (*Moscow, Russian Federation*). **Anthropomorphic Wooden Sculpture as a Category of Pagan Antiquities of Medieval Novgorod (Chronology, Topography, Semantics)** . . . 245
- E. A. Shinakov**, **A. A. Chubur** (*Bryansk, Russian Federation*). **Ornitomorphic Plots on Radial Temporal Rings: Semantics and Mythological Origins** 259

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- M.A. Plavinski** (*Warsaw, Poland*), **V.M. Tarasevich** (*Minsk, Belarus*). **Flat Burials of Krivichi Based on the Materials of the Naŭry II Necropolis of the Miadziel District, Minsk Region of the Republic of Belarus** 273
- M.V. Kvitnytskyi** (*Kyiv, Ukraine*), **N.P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Ancient Hungarian Grave near Glinoe Village on the Left Bank of the Lower Dniester** . . . 303
- S.V. Vasilyev** (*Moscow, Russian Federation*), **N.A. Tropin** (*Yelets, Russian Federation*), **S.B. Borutskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **Archaeological and Anthropological Study of the Lost Rural Necropolis of the Yelets Principality** 319

DISCUSSIONS

- A.A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **The Ethnonym *русь* and the East-Germanic **raups* ‘Red’: new contributions to the hypothesis** 335
- A.A. Beskov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). **Mythology Armed with a Shovel, or Is Archaeology of the Supernatural Possible?** 345

AD MEMORIAM ANATOLY N. KIRPICHNIKOV

- A.E. Musin** (*Warsaw, Poland*), **B.M. Stanisławski** (*Wrocław, Poland*). **Ladoga and Wolin as Nodal Centers of Trans-Baltic Contacts between Polish Lands and North-West of Eastern Europe in the 10th Century** 361
- I.D. Górewicz** (*Szczecin, Poland*). **From Universal to Specialized Weapons? The Techniques of Spear Fighting of Slavs vs. Other Peoples in the European Early Middle Ages. Selected Examples** 383
- P. Kucypera** (*Łódź, Poland*), **S. Wadył**, **P. Gan** (*Warsaw, Poland*). **Equestrian Equipment and Horse Harness from Cieple in Northern Poland in the Light of Archaeometallurgical Examinations** 395
- R. Liwoch** (*Kraków, Poland*). **Medieval Mace Heads and Flail Striking Heads of Undetermined Provenience from the Archaeological Museum in Cracow** 409
- T. Kurasiński** (*Łódź, Poland*). **The Past Is Written in Stone. About Unusual Weapons in the Middle Ages and Early Modern Times** 415
- A. Boldyrew**, **T. Grabarczyk** (*Łódź, Poland*). **Captain Alexander Sieniawski, Coat of Arms Leliwa, and his Cavalry Unit in 1557** 427

REVIEWS AND PRESENTATIONS

- I. Yu. Vascheva**, **V.A. Grozova** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). **Leo VI the Wise and Islam Challenges. (Reflections on the book: M.L.D. Riedel. Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. *Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge, 2018)** . . 435
- D.A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **[Review:] Yotov V., Kolias T. G., Eger C. 2021. *Swords in Byzantium*. Studia Militaria Balcanica II-1. Varna: Slavona** 447

OBITUARY

- S.N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Serge V. Beletsky — Scientist and Teacher** . . 449

- Abbreviations** 453
- Submissions** 457

И. Д. Гуревич

От оружия универсального до специального? Копейный бой славян на фоне военных практик народов Европы эпохи раннего Средневековья. Избранные примеры

Keywords: spear, lance, javelin, hafted weapons, combat, tactics, Slavs, warriors, cavalry, infantry

Cuvinte cheie: lance, suliță, armă cu prăjină, luptă, tactică, slavi, oșteni, cavalerie, pedestrimie

Ключевые слова: копье, сулица, дротик, древковое оружие, борьба, тактика, славяне, воины, кавалерия, пехота

I. D. Górewicz

From Universal to Specialized Weapons? The Techniques of Spear Fighting of Slavs vs. Other Peoples in the European Early Middle Ages. Selected Examples

Spear is one of the oldest weapons used by man for combat and hunting. The widespread use of spears was associated with, among other things, the relative ease of their manufacture and the relationship of price to combat utility. There are inaccuracies in the literature related to terminology, such as spear and javelin. It is important to consider how spear was used in fight, whether it was used exclusively for fighting by stabbing and possibly cutting, or whether it was also thrown. The first ones to be mentioned in the sources, the Sclaveni and the Antes, fought mainly with short spears and shields. The term *ákontíov* (*akontion* in Latin transliteration) applied in this context was used to describe the javelin. Also Arabic sources from the 9th century describe Slavs using javelins and short spears. European iconography from the 9th—12th centuries also shows that spears intended for close combat could also be thrown. The spear has undergone far-reaching transformations over the centuries, but the original change was that of use, which entailed an adaptation of form. In the 11th century it began to evolve in two directions: towards the knight's lance, and later the infantry pike. Very long spear specimens have been found that exceeded 3 m, which may be a manifestation of both of these trends. Only the finding of the lower spear butt could give us the answer whether we are dealing with an infantry or a cavalry weapon in a given specimen.

I. D. Górewicz

De la arma universală până la cea specială? Lupta cu sulițe a slavilor pe fundalul practicilor militare ale popoarelor Europei din epoca evului mediu timpuriu. Exemple selecte

Sulița este cel mai vechi tip de armă folosită de om pentru război și vânatoare. Utilizarea pe larg a suliței era legată, inclusiv, de simplitatea confecționării ei și corelația dintre prețul și efectul ei de luptă. Uneori în literatură se întâlnesc incorectitudini terminologice, legate de descrierea deosebirilor dintre suliță și lance. Este important să înțelegem metodele folosire a suliței în luptă: era oare folosită exclusiv pentru lovituri de străpungere ori chiar de tăiere, sau și pentru aruncare. Izvoarele bizantine amintesc această armă la sclavini și anți, care erau înarmați, îndeosebi, cu sulițe scurte și scuturi. În cazul dat, pentru descrierea suliței se folosea termenul *ákontíov*. Izvoarele arabe din sec. IX descriu slavii ce foloseau lănci și sulițe scurte. Sursele iconografice europene din sec. IX—XII mărturisesc despre practica aruncării sulițelor, destinate pentru lupte corp la corp. De-a lungul secolelor, sulița a suferit serioase transformări. Inițial, aceste transformări erau legate de tehnica folosirii armei, fapt ce impunea necesitatea de a adapta forma. În sec XI, sulița a căpătat dezvoltare în două direcții: în calitate de suliță pentru cavaleri și ca suliță scurtă pentru pedestrimie. Arheologic sunt cunoscute exemplare de sulițe relativ lungi, care depășeau 3m. Acest fapt poate fi privit în calitate de manifestare atât a unei, cât și a altei tendințe. Însă doar în cazul păstrării părții inferioare a suliței cercetătorii pot da răspuns la întrebarea, dacă reprezintă exemplarul dat arma pedestrimii sau călărimii.

И. Д. Гуревич

От оружия универсального до специального? Копейный бой славян на фоне военных практик народов Европы эпохи раннего Средневековья. Избранные примеры

Копье является древнейшим видом оружия, используемого человеком для войны и охоты. Широкое применение копья было связано, в том числе, с относительной простотой его изготовления и соотношением стоимости копья и его боевого эффекта. Иногда в литературе встречаются терминологические неточности, связанные с описанием различий между копьем и дротиком. Важно понять способы использования копья в бою: использовалось ли оно исключительно для колющих или даже рубящих ударов, или также для метания. Византийские источники упоминают это оружие у склавен и антов, которые были вооружены, в основном, короткими копьями и щитами. В данном случае для описания копья употреблялся термин *ákontíov*. Арабские источники IX в. описывают славян, использовавших дротики и короткие копья. Европейские иконографические источники IX—XII вв. свидетельствуют о практике метания копий,

предназначенных для ближнего боя. Копье претерпело серьезные трансформации на протяжении веков. Изначально эти трансформации были связаны с техникой использования оружия, что вызвало необходимую адаптацию формы. В XI в. копье получило развитие в двух направлениях: как рыцарское копье и как пика пехоты. Археологически известны относительно длинные экземпляры копий, превышающие 3 м. Это может рассматриваться в качестве проявления как первой, так и другой тенденции. Однако лишь в случае сохранности нижней части копья исследователи могут ответить на вопрос, представляет ли данный экземпляр оружие пехоты или кавалерии.

Памяти Анатолия Николаевича Куртичникова (1929—2020)

Копье — одно из старейших видов оружия, используемого человеком в боевых и охотничьих целях (Wугва 2018: 10—13, здесь же библиография). На протяжении тысячелетий использование копий объяснялось относительной простотой их использования, в то время как интенсивные тренировки расширили диапазон доступных техник. Решающим преимуществом этого оружия было сохранение дистанции до врага, предоставляющей время для реагирования. На начальном и заключительном этапе битвы копье не использовалось за исключением возможности его употребления в качестве метательного оружия. Мы вернемся к этому вопросу ниже.

Копье доминировало на полях сражений с количественной точки зрения и, следовательно, тактики. Сегодня наконечники копий являются одним из видов вооружения, наиболее часто встречающимися на землях, населенных славянами в раннем Средневековье. На широкое использование копий повлияли, среди прочего, относительная простота изготовления простейших типов железных наконечников и их низкая цена (попытки оценки см.: Žak 1957: 175—176, прим. 80; Wilke 2014: 95). Вероятно, решающим было соотношение стоимости изготовления к боевой пригодности. Эта взаимосвязь чрезвычайно важна для всей истории развития оружия.

Почти 70 лет назад А. Надольский высказал мнение, что есть два способа использования древкового оружия: «Можно сразиться с ним в рукопашном бою или метать на расстояние. В первом случае мы имеем дело с копьем в прямом смысле слова, во втором случае — с дротиком. В начале феодализма, как и в более ранние периоды, подавляющее большинство древкового оружия в Польше не подвергалось этой дифференциации. Один и тот же наконечник, установленный на древке, мог использоваться как для метания, так и для рукопашного боя» (Nadolski 1954: 51). В. Квасневич считал, что копье — это «общее название древкового оружия, предназначенного для рукопашного боя и метания пешими и конными воинами и рыцарями, своего рода дротик, со-

стоящий из железного наконечника, установленного на длинном древке (примерно 2 м)» (Kwaśniewicz 2017: 523), а дротик (англ. — javelin) — это «один из старейших видов охотничьего и боевого оружия, предназначенный для метания и рукопашного боя» (Kwaśniewicz 2017: 319—320). М. С. Керл недавно написал, что «the distinction between lance and spear is unique to English» (Curl 2019: 28), потому что, например, в польском языке копье — довольно широкое понятие, а дротик также понимается по-разному. Сомнений — даже инстинктивных, не остается лишь в том случае, если речь идет о различии между копьем и пикией (Nadolski 1994: 125—127; Kwaśniewicz 2017: 224—227; Nowakowski 2007: 75—77; Głosek 2003: 45—46), не говоря уже о польском термине *lanca*, который способен ввести читателя в заблуждение в связи с существованием английского термина *lance* (Kwaśniewicz 2017: 255—256; Jaworski 2011). Из вышесказанного следует, что копье — это более общий термин, а дротик оба польских исследователя понимают по-разному.

Изначально рассмотрим информацию, содержащуюся в древнейших источниках об оружии славян. В VI в. склавини и анты, описанные Прокопием Кесарийским, действовали как легкая пехота, сражаясь расстрелом и используя условия местности: «В бою большинство из них атакуют своих врагов пешими, держа в руках небольшие щиты и дротики» (цит. по: Grotowski 2005: 10; см. также: Prokopiusz 1952). В описании чуть более позднего военного учебника «Стратегикон» рубежа VI—VII вв., авторство которого приписывается императору Маврикию (иногда автора называют псевдо-Маврикием, см.: Pseudo-Maurycy 1952), воины этих племен использовали два коротких дротика. В обоих источниках использовался приблизительно один и тот же термин: ἀκοντίον (Прокопий) и ἀκοντίος μικροῖς (псевдо-Маврикий) (Grotowski 2005: 10, 11). Использование какого оружия следует ожидать в этом периоде? Г. Лябуда довольно свободно переводил его в тексте Прокопия как *dzidę* (Labuda 1999: 74)

или как короткие копья (псевдо-Маврикий) (Labuda 1999: 76). Античные и византийские авторы использовали термин *ἄκοντιον* для описания дротика в понимании В. Квасневича — древкового оружия, предназначенного как для метательного боя, так и для ближнего боя. В этом контексте позднее удивительным является длина *ἄκοντιον*, которая определяется чуть менее 3 м, что кажется слишком большой длиной для метательного оружия. Однако следует добавить, что в византийской армии для метания, возможно, использовали и более короткие копья (Grotowski 2010: 319—320).

Арабский автор «Анонимной записки» второй половины IX в., известной по рассказам более поздних произведений, описывает славянские *raporlium* следующим образом: «Их оружие это щиты, дротики и копья» (ср. в другом месте: «Их оружие — дротики и копья; у них также есть отличные щиты») (цит. по: Lewicka-Rajewska 2004: 150). В 903—913 гг. ибн Руста в «Книге драгоценных камней», опираясь, среди прочего, на «Анонимную записку», рассказывая о восточной ветви славян (Labuda 1999: 117—118; Lewicki 1977: 7—17), также вооружил их схожим с византийскими авторами образом: «Их вооружение состоит из дротиков, щитов и копий» (ср.: Lewicki 1977: 37). Здесь снова необходимо уточнить, потому что слово *mizgāq*: используемое в арабском тексте, может означать как дротик, так и короткое копье (Lewicki 1977: 123, прим. 218), что снова напоминает греческий термин *ἄκοντιον*.

Сомнения могут быть развеяны более широкой перспективой, которую мы получаем благодаря римскому автору I—II вв. нашей эры Тациту, который описал оружие германских воинов таким образом: «Они носят копья, или на их языке *framee*, с узким и коротким наконечником, но настолько острым и удобным, что они используют одно и то же оружие — в соответствии с тактическими требованиями — для сражения вблизи или на расстоянии, так что всадник довольствуется щитом и *framee*, пехота также метает эти копья; у каждого их довольно много, и они бросают их на неизмеримое расстояние» (Тасут 2004: 601). Тацит, объясняя значение германского слова *framea* (вероятно, искажая исходное звучание), использовал латинский термин *hasta* (Must 1958: 364—366, за пределами интересов нашей статьи находится исходная форма термина *framea* и его семантическое значение, которое привело к тому, что в более поздних источниках V—VII вв. он использовался по отношению к мечу). Итак, мы ви-

дим здесь не только потенциальное различие между копьями-*framee* и метательным оружием в руках пехоты, но также и указание на то, что маленькие наконечники первых подходили как для ближнего боя, так и для метания. Похоже, что славяне раннего Средневековья (VI—VII вв.) использовали свои короткие копья аналогичным образом.

Как кажется, в начале второго тысячелетия копье предназначалось в основном для рукопашного боя, но при необходимости его можно было метать (Nadolski 1994: 51—52). В бою, при прямом контакте, оно было оружием первого удара. Именно этот удар использовала дружина польского князя Болеслава Кривоустого во время похода на Чехию в сентябре-октябре 1110 г. Его воины, младшие дружинники, начали метать копья: «Тогда же польская молодежь наперебой обрушивается [на врагов] и начинает сражение сначала копьями, а потом пускает в ход и мечи; немногих из подошедших чехов спасают их щиты, панцири же не помогают им, а мешают своим весом, шлемы же придают им почет, но не спасают их голов» (Галл Аноним 1961: 130; Anonim 1982: 147).

Интересные выводы о методах копейного боя можно сделать, проанализировав воинские сцены, изображенные в конце XI в. на ковре из Байе, демонстрирующем историю экспедиции Вильгельма Завоевателя в Англию в 1066 г. (см.: Parisse 1983; Musset 1989; La tapisserie de Bayeux 2020). Они показывают различные приемы боя с древковым оружием, что подтверждает предположение об универсальности этого оружия. Мы видим всадников и пехоту на поле сражения и при взятии укрепленных городов. Сначала мы видим, что англосаксонская пехота создает стену из миндалевидных щитов. Пехотинцы не опирают копья о землю, а поднимают их в замахе из-за головы, после чего одни наносят удар нападающим с плеча, а другие бросают копье (рис. 1: 1). Интересно, что брошенное одним из пехотинцев копье изображено пролетающим мимо другого, брошенного со стороны нормандской конницы. Всадники также замахиваются копьями, но делают это явно по-другому. Это различие кажется чем-то большим, чем художественная условность, поскольку оно очень хорошо отражает различные позы тела во время отдельных действий. Некоторые фигуры делают широкий размах за головой, направляя древко горизонтально на уровне уха, четко поворачивая туловище вправо, что идеально отражает правильное движение тела во время метания копья. Это движение соот-

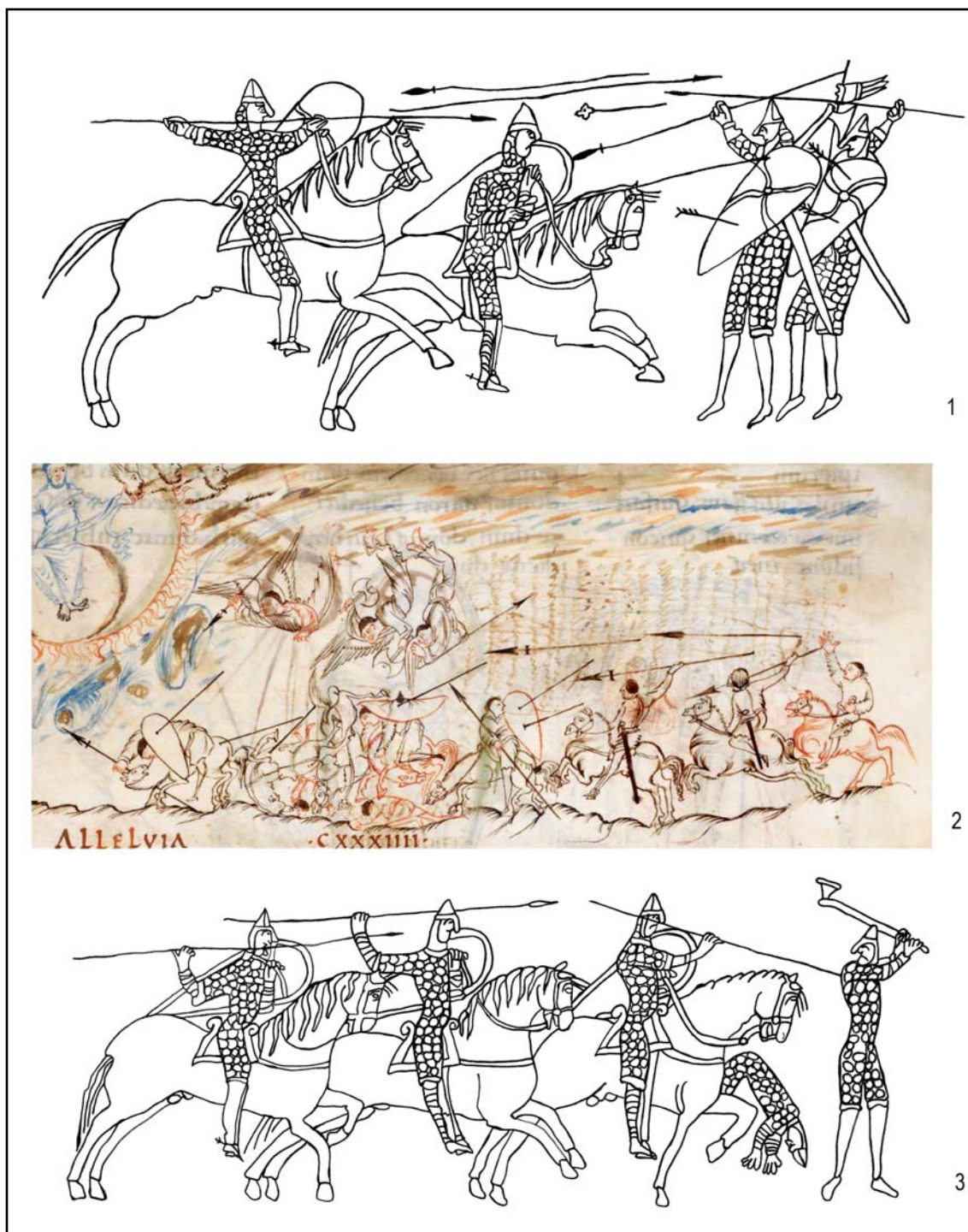

Рис. 1. Техника использования копья кавалерией против всадников и пехоты в иконографических источниках: 1 — столкновение нормандской кавалерии и англосаксонской пехоты на ковре из Байе, конец XI в. (рис. К. Гуревич); 2 — всадники метают копья на миниатюре Псалтыри Харлея, 1020—1030-е гг. (по British Library, MS 603, f.69r. http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=harley_ms_603_fs001r accessed 30.04.2021); 3 — последовательность ударов копья нормандскими всадниками в англосаксонскую пехоту на ковре из Байе, конец XI в. (рис. К. Гуревич).

Fig. 1. Cavalry spear fighting techniques against enemy cavalry and infantry on iconographic sources: 1 — clash between Norman cavalry and Anglo-Saxon infantry on the Bayeux tapestry, end of the 11th century (drawing by K. Górewicz); 2 — horsemen throwing spears on miniature in the Harley Psalter, 1020—1030s (after British Library, MS 603, f.69r. http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=harley_ms_603_fs001r; accessed 30.04.2021); 3 — sequence of movement when stabbing with spear by Norman horsemen against Anglo-Saxon infantry on the Bayeux tapestry, end of the 11th century (drawing by K. Górewicz).

ветствует позам древнегреческих статуй метателей копий, например, фигуре Посейдона из Артемисии из Национального археологического музея в Афинах. В случае со всадниками можно увидеть такое же открытое положение верхней части тела, необходимое для придания снаряду соответствующей кинетической энергии, дополняемой поворотом бедер. Совершенно иначе изображаются торсы всадников во время верховой езды или других боевых действий. Следовательно, можно сделать вывод, что нормандцы, атакующие в описанном положении, готовятся метать свои копья, тем более что они явно держат их не сжатыми кулаками, а полуоткрытыми пальцами, так что древко лежит на внутренней части ладони, обращенной вверх. Очень похожий образ, упорядочивающий движение группы кавалеристов, представлен одним из миниатюристов Псалтири Харлея XI в. (Британская библиотека, Лондон, BL Harley, MS, 603), хотя он изображал их действия с левой стороны. Здесь действие также заканчивается летящими в сторону врага копьями, изображенными достигшими цели, когда они торчат из щитов и тел людей и лошадей (рис. 1: 2).

На ковре из Байе, в сцене резни, следовавшей за разгромом рядов англосаксов, мы видим кавалеристов, которые, участвуя в общей сцене, готовятся действовать иначе. Их силуэты повернуты, туловище не принимает такого характерного положения как при броске, а древки копий, расположенные на уровне головы, удерживаются сжатой в кулак рукой. Более того, мы видим последовательность движения, задуманного художником, потому что последний всадник держит копье на уровне шеи, средний уже поднимает его в замахе выше, а первый, который уже достиг пешего противника, наносит ему удар в спину, защищенную кольчугой, сверху, под углом, не ослабляя хватки (рис. 1: 3).

Остальные нормандцы в кавалерийском строе по-разному готовятся нанести удар по воинам короля Гарольда. Некоторые склонили свои копья, сжимая их под мышками, точно так же, как позднее кавалеристы нанесли удары по врагу прямо перед собой, чтобы прорваться сквозь его порядки. Другие атакуют копьем, удерживая его в руке, опущенной и отведенной назад, что указывает на их намерение нанести удар (рис. 2: 1). В этом случае кажется, что целью является — как и в предшествующую эпоху Каролингов, наследующую способы ведения боя поздней античности, а также в исламском мире — атаковать ряды противника, поразить копьями и возвра-

титься, чтобы перегруппироваться для новой атаки (Nicolle, Hook 2016: 23).

События, предшествовавшие вторжению, также были запечатлены на ковре из Байе. Здесь изображены битвы за города в Бретани. Во время штурмов укреплений можно увидеть как пешех защитников, поражающих копьями с вершины укреплений наступающих, так и тяжелую конницу, всадники которой намереваются бросить свои копья в защитников. Кавалеристы принимают положение, аналогичное описанному в полевом бое, но с откинутым назад телом, что целесообразно, если они собираются направить свои копья вверх (рис. 2: 2). Интересно, что в битве под Дольде-Бретань кавалеристы изображены атакующими без доспехов и, в основном, без шлемов. Кажется, что эти легковооруженные всадники жонглируют копьями, а их тела принимают разные положения, явно не ограниченные весом их защитного вооружения.

Эти наблюдения подтверждают мнение о том, что тактическая необходимость на поле битвы определяла формы использования копья, что напоминает описания славян VI—VII вв., и даже германцев I в.н.э., которые как кололи своими копьями и фреями, так и метали их. Подобным образом воины Болеслава Кривоустого штурмовали Колобжег в 1103 г.: «бросив копья, обнажив мечи, перешли мост и проникли в ворота города» (Галл Аноним 1961: 88; Anonim 1982: 90). А. Надольский увидел в этом описании метания копий в противника (Nadolski 1954: 51), что возможно, но не обязательно. В этой истории поляки, при виде добычи, устремились на грабеж. Некоторые из них действительно могли сначала метнуть копья, а затем обнажить мечи. Однако столь же справедливо предположить, что они отбросили копья в сторону и, обнажив мечи, устремились к добыче, тем более, что в Хронике указано, что лишь после этого они перешли мост. Перед броском воины находились по другую сторону от него, и маловероятно, что копье было брошено с такого расстояния, особенно вверх, в сторону противника на валу и у ворот.

Защитникам было намного легче метать копья вниз во взбирающихся по насыпям нападающих. Так было в 1127 г., когда сыновья ободритского князя Генриха сражались за его наследство. Старший сын Святополк с помощью саксов (гользатов) осадил своего младшего брата Кнута в Плуни-Плонии. Не желая провоцировать воинов своего брата, Кнут запретил своим товарищам метать копья в осаждающих (ср.: Helmold 1974: 232). Речь идет

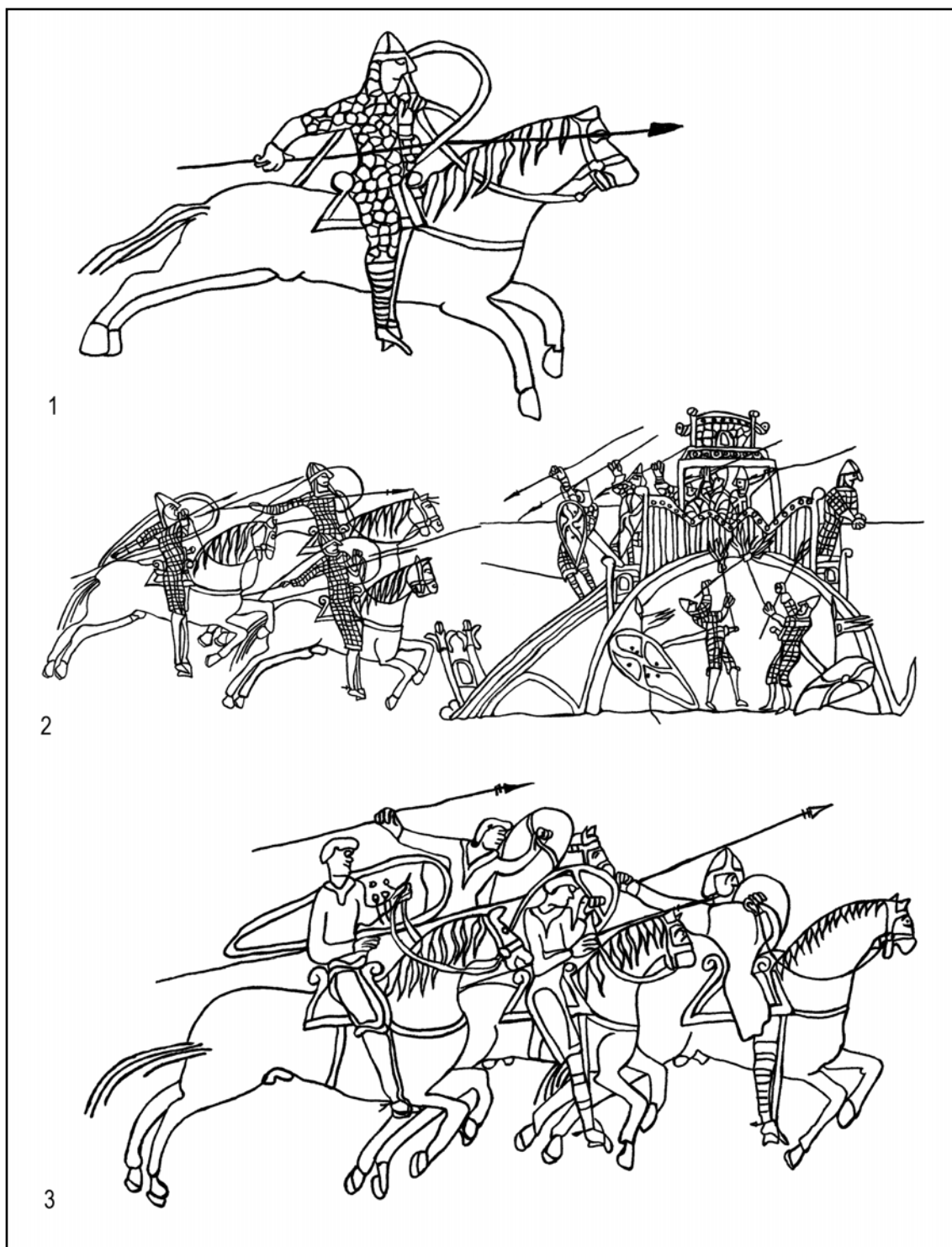

Рис. 2. Техники использования копья тяжелой и легкой кавалерией и воинов, обороняющих город в иконографических источниках: 1 — нормандский всадник готовится к удару копьем, ковер из Байе, конец XI в. (рис. К. Гуревич); 2 — всадники, осаждающие город, и защитники города, готовые метать копье в противника, ковер из Байе, конец XI в. (рис. К. Гуревич); 3 — изображение легкой кавалерии, «жонглирующей» копьями, ковер из Байе, иллюстрирующее возможности боя копьем с так называемой свободной рукой, напоминающее использование современного копья (lança), конец XI в. (рис. К. Гуревич).

Fig. 2. Spear fighting techniques of heavy-, light cavalry and fortress defenders on iconographic sources: 1 — Norman cavalryman preparing to stab with a spear, Bayeux tapestry, end of the 11th century (drawing by K. Górewicz); 2 — attacking horsemen and defenders prepare to throw spears at each other, Bayeux tapestry, end of the 11th century (drawing by K. Górewicz); 3 — light cavalry “juggling” with spears on the Bayeux tapestry. Good illustration of the possibility of “free hand” fighting with a spear, resembling the use of a later lance, end of the 11th century (drawing by K. Górewicz).

№5. 2022

об ограничении оборонительных действий защитников крепости. Поскольку предводитель, добиваясь временного прекращения боя, был вынужден отдать такой приказ, стоит предположить, что это было стандартное действие.

Теперь вернемся в IX в. и посмотрим на миниатюры каролингской Штутгартской псалтыри (Штутгарт, Государственная библиотека земли Вюртемберг, Cod. bibl. fol. 23), созданной в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре между 820 и 830 гг. Некоторые из всадников и пеших воинов, изображенные на миниатюрах, используют копья. Атакующая кавалерия использует приемы, аналогичные приемам норманнцев на ковре из Байе. Мы видим тот же замах из-за головы или с отведенной назад правой рукой, древки помещены в ладони с обращенными вверх полуоткрытыми пальцами (рис. 3: 1). Здесь стоит видеть указание на положение копья перед броском. Другие же, подняв копье над головой, уверенно держат его в своих сжатых ладонях, готовясь нанести сильный укол (рис. 3: 2). Когда целью является пеший воин или даже поверженный враг, они используют аналогичный захват копья, чтобы нанести удар под углом сверху вниз (рис. 3: 3). С другой стороны, франкские пехотинцы демонстрируют более широкий диапазон приемов, чем их более поздние англосаксонские коллеги. Они используют такой же жест, как замах всадника с полуоткрытой рукой, намеревающегося бросить копье. Эти воины наносят не только удары сверху вниз из-за головы. Они сражаются в закрытом положении, держа перед собой выпуклый щит, и с плотно сжатым древком наносят удары, как бы скользя им по краю щита. В таком же скрытом за щитом положении, ровным шагом, с выставленной вперед ногой со стороны щита и оставленной назад со стороны оружия, они наносят удар. Пехотинцы совершают это, слегка отводя согнутую руку назад и удерживая древко сжатой ладонью, несколько подтянув локоть вверх. Они направляют копье горизонтально, почти под щитом, выдвигая его вперед на уровне живота или паха (рис. 4: 1). Похожую стартовую позицию занимали римские легионеры в начале нашей эры, прежде чем нанести удар гладиусом вдоль щита в живот противника (Coulston 2007: 34—51).

Быше мы видели определенную преемственность в изображении техники использования копья в бою с IX по XI в., которые являются не просто художественной условностью, но, как кажется, правильно отражают последовательность движений воина, которую должны были соблюдать создатели изобра-

жений. Однако, как кажется, с XI в. процесс многостороннего развития копья получил новое развитие за счет адаптации отдельных экземпляров к различным тактическим задачам и их комбинациям. В результате были получены специализированные образцы. Я имею в виду не только особенности отдельных типов наконечников, дающих воину различные возможности действий (Nadolski 1954: 53—57), а именно — удары по защищенному и незащищенному противнику и нанесение ударов с разных направлений, но и комплексный подход к конструкции этого оружия, учитывающий длину и возможное наличие заточки, т. е. оковки нижнего конца древка. Поэтому наряду с универсальными копьями появились более длинные древка. Интересной иллюстрацией являются экземпляры полностью сохранившихся копий XI в., обнаруженные во время подводных исследований на Острове Ледницком. Один из них вместе с наконечником имел размер 203 см, что соответствует предшествующей практике (Wilke 2006: 448; Tokarski 2000: 85), а два других — 304 и 321 см (Kola, Wilke 2000: 84, в этой публикации указан размер 302 см, а не 304 см). Длина древка у двух последних копий была весьма схожа — 279 см у первого и 276 см у второго. Разница в длине была вызвана размещением наконечников разных размеров, 25 и 45 см соответственно (Wilke 2006: 448). Диаметр древка в том месте, где находилась втулка наконечника, составлял 3 см, чтобы уменьшить толщину до 2,2 см на нижнем конце копья, где, возможно, первоначально была укреплена заточка. Использование более толстого древка у наконечника и более узкого на другом конце также известно другим культурам (Wilke 2014: 102—103). Это, конечно, имеет большое значение для равновесия оружия с наконечником, способов его возможного использования и, соответственно, для решения конкретных боевых задач. Для сравнения вспомним, что цельное копье с древком из ясеня, найденное на славянском поселении в Эренбурге недалеко от Люхова в Вендланде, имеет размер 370 см (Wilke 2014: 97).

Тот факт, что оружие столь разных размеров использовалось в одном месте, должен указывать на предпочтение пользователя и даже на его довольно высокую специализацию. Отнеся двухметровое копье к вооружению всадника, рассмотрим возможность использования копья длиной более трех метров. Такие длинные копья, вероятно, нашли отличное применение в оборонительной тактике пехоты, например, против кавалерийских атак.

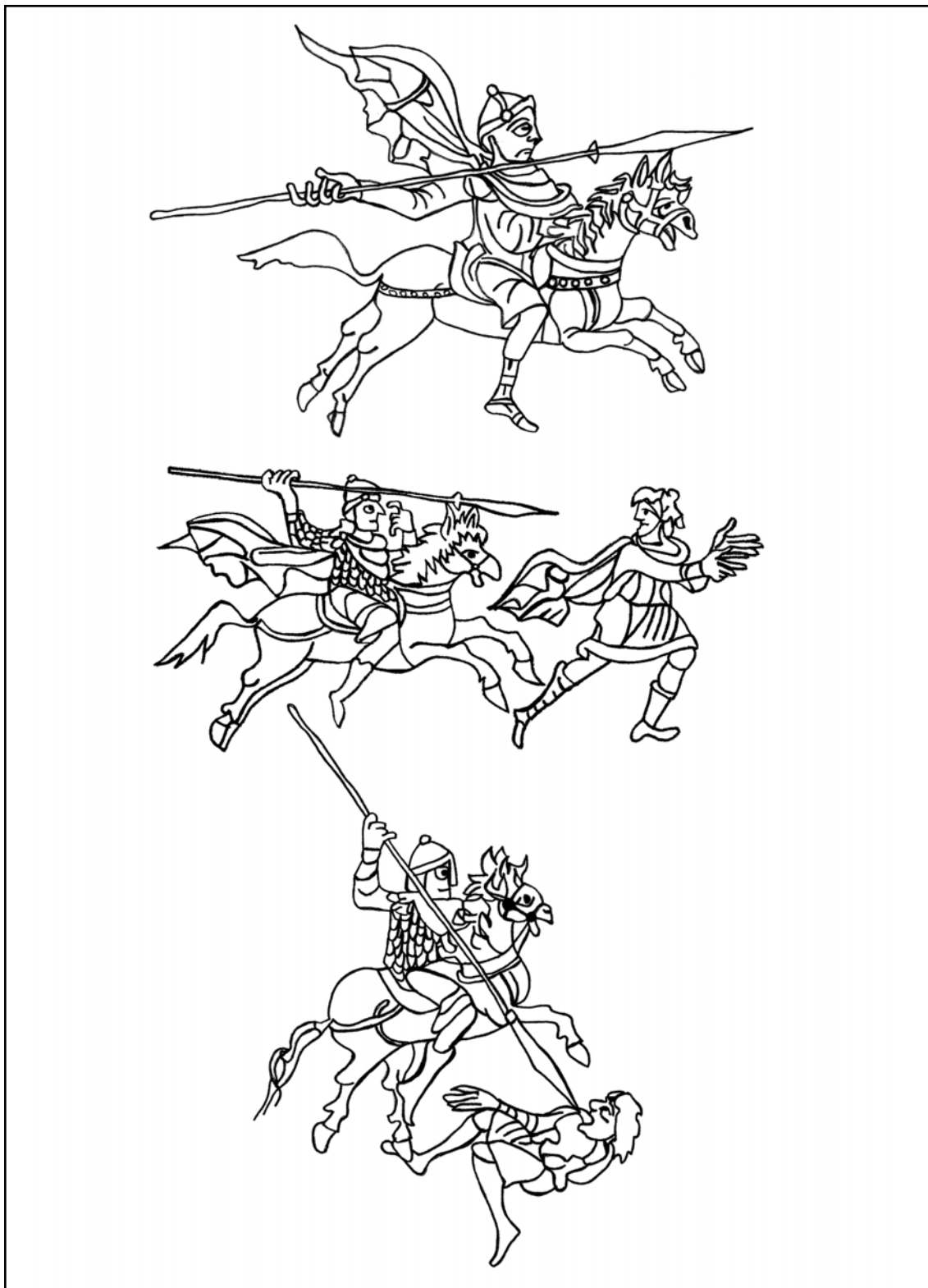

Рис. 3. Техника использования копья кавалерией против легкой пехоты в иконографических источниках: 1 — всадник в рывке, готовится бросить копье, миниатюра Штутгартской псалтири, 820—830 гг. (рис. К. Гуревич); 2 — всадник на миниатюре Штутгартской псалтири готовится к броску из-за головы, 820—830 гг. (рис. К. Гуревич); 3 — всадник на миниатюре Штутгартской псалтири наносит копьем удар вниз, 820—830 гг. (рис. К. Гуревич).

Fig. 3. Cavalry spear fighting techniques against light infantry on iconographic sources: 1 — a charging horseman preparing to throw a spear. Miniature from the Stuttgart Psalter, 820—830s (drawing by K. Górewicz); 2 — a horseman on a miniature from the Stuttgart Psalter, preparing to deliver a powerful thrust holding his spear high, 820—830s (drawing by K. Górewicz); 3 — a horseman on a miniature from the Stuttgart Psalter inflicting a spear thrust downwards, 820—830s (drawing by K. Górewicz).

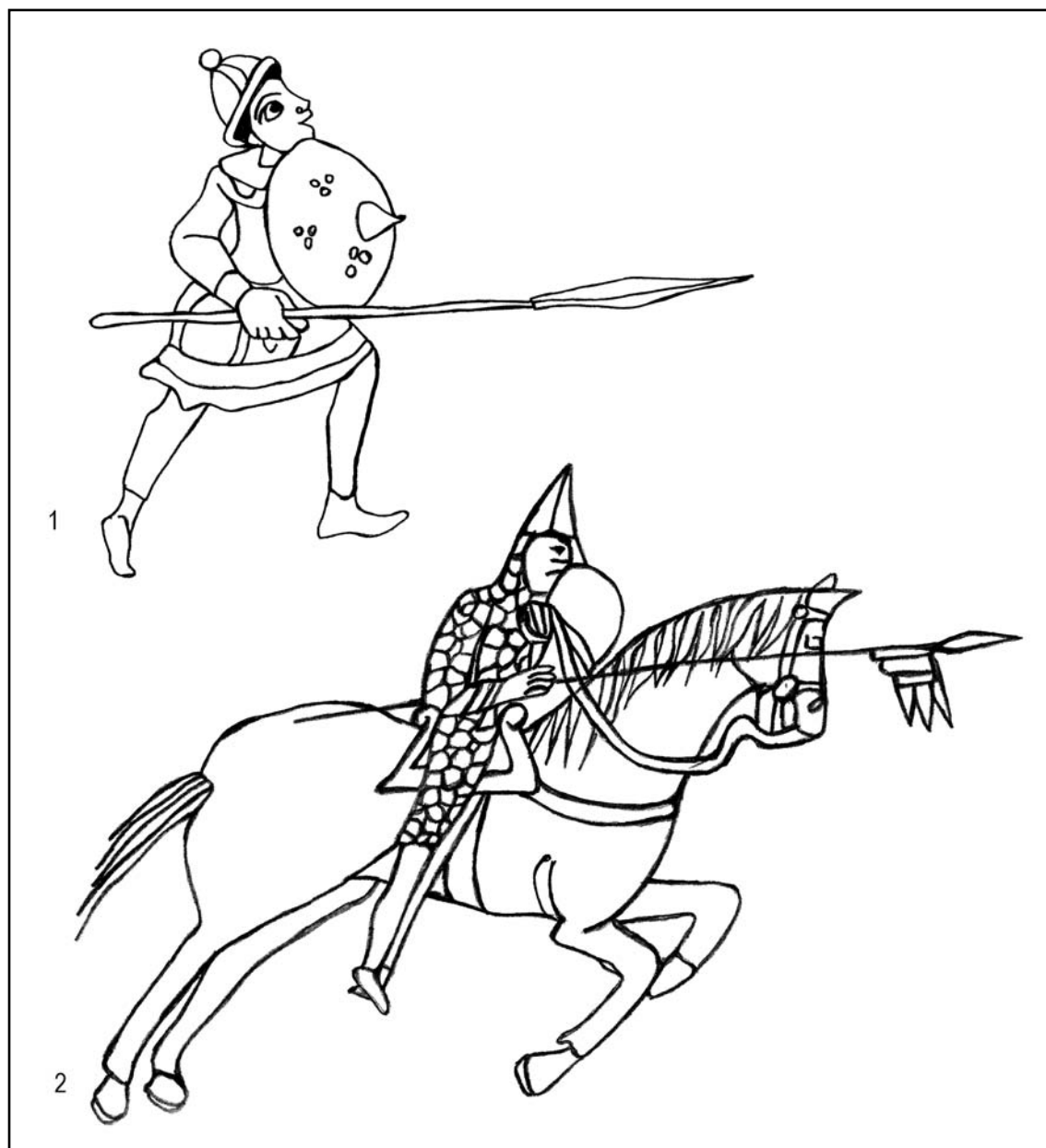

Рис. 4. Старая техника копейного боя пехотинца и новая техника копейного боя всадника: 1 — пехотинец в закрытой позиции, скрытый за щитом и держащий копье подтянутым к локтю, миниатюра Штутгартской псалтири, 820—830 гг. (рис. К. Гуревич); 2 — копье, удерживаемое подмышкой нормандского всадника, ковер из Байе, конец XI в. (рис. К. Гуревич).

Fig. 4. Old technique of infantry spear fight and new one developed by cavalry: 1 — infantryman in closed position, protected with a shield, holding his spear poised above it. Miniature from the Stuttgart Psalter, 820—830s (drawing by K. Górewicz); 2 — a spear held under the arm of a Norman horseman, prepared for use like a lance, Bayeux tapestry, end of the 11th century (drawing by K. Górewicz).

Они описаны Галлом Анонимом, который, не уточняя длины древка, описывает тактику компактной фаланги, которую использовали славяне в Поморье. 10 августа 1109 г., во время вторжения войск князя Болеслава Кривоустого и воеводы Скарбимира, поморяне оказали сопротивление у крепости Накло на р. Нотец. Они «отпускают коней, чтобы, уравнив

опасность, у всех была большая уверенность и смелость», затем «они так сгруппировались и так воткнули свои копья в землю, повернув острия их против поляков, что никто не мог проникнуть к ним силой, а только хитростью. Ведь были они, как сказано выше, почти все пешие и не были приведены в боевую готовность по христианскому

обычаю, а притаились, как волки, подстерегающие овец, стоя на земле на коленях» (Галл Аноним 1961: 110—112; Anonim 1982: 124—125). Здесь мы видим померанцев, собравшихся для битвы в традиционном строю за стеной из щитов, и определенно преклонивших колени, по крайней мере, в первом ряду, чтобы спрятаться за щитом, который, вероятно, опирался на землю. Эта защитная фаланга «ощетинилась» наконечниками копий, прижатых к земле. В сочетании с фактом отказа конных воинов от лошадей перед боем это позволяет предположить, что цель защитников заключалась в нивелировке очевидной диспропорции в тяжелой кавалерии по сравнению с польским войском, в чем поляки имели преимущество.

В предисловии к третьей части «Польской хроники», Аноним (Галл Аноним 1961: 109; Anonim 1982: 120) в стихотворной форме еще раз охарактеризовал тактику борьбы с вооруженными копьями поморскими пехотинцами, сопротивлявшимися агрессии Болеслава Кривоустого:

«Повернув сначала вспять,
 снова обернулся вдруг
Неприятель к нам лицом,
 всюду козни строя нам,
Полукружной став стеной,
 к бою изготовился.»

Дословно можно перевести как «наставив копья ежом по кругу, стоя в круге твердо, они не двигались». Однако на этот раз мы видим круговую оборону, готовую отразить нападение врага со всех сторон.

Вновь архаическая тактика «коленипреклоненной фаланги» использовалась поморянами на рубеже 1245 и 1246 гг. против тевтонских рыцарей и их союзников. Когда атакованные рыцари преодолели первоначальное замешательство и двинулись в контратаку, поморяне по приказу князя Святополка слезли с лошадей, «положили перед собой свои щиты и преклонили колени на земле» и, прикрываясь щитами, выставили вперед свои копья (Jasiński 2001: 62—64).

Длинные древки копий также позволяли пехоте активно атаковать кавалерию, поражая наездника или коня. Однако мы не можем исключить, что длинные копья использовались всадниками в доспехах, сжимавшими их подмышкой, как позже рыцари сжимали свои копья. Подтверждение такой возможности можно найти на ковре из Байе. Битва при Гастингсе была первой после длительно-

го перерыва, в которой копье было использовано в сокрушительной атаке, открыв новую эру рыцарской битвы (рис. 4: 2). Попытки анализа иконографических источников с целью определения точного момента формирования соответствующей образности уже предпринимались. Был сделан вывод, что схематичность древнейших изображений использования древкового оружия, в частности, копий, в XII в. не позволяет выявить четкие различия в типе использования и вооружения (Sierosiawski 2012: 162—181). Однако очевидно, что приоритет при изображении отдавался изменению способа использования копья, а не трансформации самого оружия в соответствии с техническим ответом на новые потребности. Это позволяет вести речь не только о способах изображения самого копья, но о представлении всего комплекса вооружения и доспеха вместе с конным снаряжением, т. е. с седлом и стремянами вместе с путлицами, обуславливающего полное использование тактических возможностей (Nowakowski 2007: 161—176; Nowakowska-Cwetsch 1986: 65—81; Świętosławski 1990; о способах боя на позднесредневековых изображениях, см., напр.: Curl 2019: 27—55). Похоже, что, как и ковер из Байе, многие иллюстрации XII в. фактически могут быть не упрощенными схематическими изображениями, а отражают новые способы боя с использованием копья традиционной конструкции.

Похоже, что только в случае древка, оснащенного внизу заточкой, возможно говорить о вооружении пехоты, что, впрочем, продолжает вызывать вопросы. Собственный реконструкторский опыт автора в использовании реплик (копий) раннесредневековых копий разного типа и длины, однако, исключает возможность эффективного метания экземпляров длиной более 2 м. Использование оружия такого размера довольно проблематично, особенно для пешего воина. Скорее, такие копья принадлежали всаднику, инерция конного движения которого усиливала бросок.

За рамками настоящей статьи остается обсуждение второго возможного пути развития универсального копья у славян, а именно в направлении дротиков меньших размеров как исключительно метательного оружия. Замечу лишь, что А. Надольский предполагал, что небольшие наконечники выделенного им типов VII и VIII, являются собственно наконечниками дротиков (Nadolski 1954: 51, 56).

References

- Anonim 1982: Anonim tzw. Gall. 1982. *Kronika polska*. Wrocław; Warszawa; Kraków: Ossolineum.
- Coulston, J. C. N. 2007. By the sword united: Roman fighting styles on the battlefield and in the arena. In: Molloy B. (ed.). *The cutting edge. Studies in ancient and medieval combat*. Stroud: Tempus, 34—51.
- Curl, M. S. 2019. Late Medieval Lance Use: Mounted Combat and Martial Arts in Western Europe from the 14th to the 16th Century. *Arms & Armour* 16 (1), 27—55.
- Głosek, M. 2003. Broń drzewcowa i obuchowa. In Nowakowski, A. (red.). *Uzbrojenie w Polsce średniowiecznej 1450—1500*. Toruń: Wydawnictwo UMK, 42—54.
- Grotowski, P. J. 2005. Sztuka wojenna Słowian w świetle bizantyjskich traktatów wojskowych. *Acta Militaria Mediaevalia* (1), 9—24.
- Grotowski, P. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints, Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261)*. The Medieval Mediterranean 87. Leiden; Boston: Brill.
- Helmold 1974: Helmold z Bozowa. 1974. *Kronika Słowian*. Warszawa: PWN.
- Jasiński, T. 2001. Falanga kłęcząca na Pomorzu w XII—XIII wieku. In Czubiński, A., Kosyan, M. (red.). „Aere Perennius”. *Profesorowi Gerardowi Labudzie dnia 28 XII 2001 roku w hołdzie*. Poznań: Forum Naukowe, 59—64.
- Jaworski, J. 2011. *Regina Armorum. Rzecz o lancy*. Oświęcim: Napoleon V.
- Kola, A., Wilke, G. 2000. *Mosty sprzed tysiąca lat. Archeologiczne badania podwodne przy rezydencji pierwszych Piastów na Ostrowie Lednickim*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe UMK.
- Kwaśniewicz, W. 2017. *Encyklopedia dawnej broni i uzbrojenia ochronnego*. Warszawa: Bellona.
- La tapisserie de Bayeux 2020: Barral i Altet, X., Bates, D. (eds). 2020. *La tapisserie de Bayeux: commentaires*. Paris: Citadelles & Mazenod.
- Labuda, G. 1999. *Słowiańszczyzna starożytna i wczesnośredniowieczna. Antologia tekstów źródłowych*. Poznań: Wydawnictwo PTPN & Sorus.
- Lewicka-Rajewska, U. 2004. *Arabskie opisanie Słowian. Źródła do dziejów średniowiecznej kultury*. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze.
- Lewicki, T. 1977. *Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny*. T. II. Cz. 2. Prace Komisji Orientalistycznej 14. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Ossolineum.
- Musset, L. 1989. *La Tapisserie de Bayeux: oeuvre d'art et document historique*. Saint-Léger; Vauvan: Zodiaque.
- Must, G. 1958. The Origin of framea. *Language* 34 (3), 364—366.
- Nadolski, A. 1954. *Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku*. Acta Archaeologica Universitatis Lodziensis 3. Łódź: Ossolineum.
- Nadolski, A. (red.). 1994. *Polska technika wojskowa do 1500 roku*. Warszawa: Oficyna Naukowa.
- Nicolle, D., Hook, A. 2016. *Taktyka w średniowiecznej Europie*. Cz. 1. *Upadek i odrodzenie konnicy (450—1260)*. Oświęcim: Osprey; Napoleon V.
- Nowakowski, A. 2007. Siodło bojowe w późnośredniowiecznej Polsce. *Archaeologia Historica Polona* 17, 161—176.
- Nowakowski-Cwetsch, D. 1986. Strzemiona z terenu Polski (do XIV wieku): próba typologii. *Światowit* 36, 65—81.
- Parisse, M. 1983. *La Tapisserie de Bayeux*. Paris: Denoël.
- Prokopiusz 1952: Prokopiusz z Cezarei. 1952. De bello Gothico. In Plezia, M. (wyd.). *Greckie i łacińskie źródła do najstarszych dziejów Słowian*. Cz. I: do VIII wieku. Poznań; Kraków: Wydawnictwo Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, 63—78.
- Pseudo-Maurycy 1952: Pseudo-Maurycy. 1952. Strategicon. In Plezia, M. (wyd.). *Greckie i łacińskie źródła do najstarszych dziejów Słowian*. Cz. I: do VIII wieku. Poznań; Kraków: Wydawnictwo Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, 90—99.
- Sierosławski, A. 2012. Jeszcze włócznia, czy już kopia? Rozważania w kontekście dzieł sztuki europejskiej. *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Archaeologica* 29, 162—181.
- Świętosławski, W. 1990. *Strzemiona średniowieczne z ziem Polski*. Łódź: Polska Akademia Nauk, Instytut Historii Kultury Materialnej.
- Tacyt 2004: Tacyt. 2004. *Dzieła*. Warszawa: Czytelnik, 2004.
- Tokarski, W. 2000. Militaria — broń miotająca, obuchowa i drzewcowa oraz elementy rzędu końskiego i oporządzenia jeździeckiego. In Kurnatowska, Z. (red.). *Wczesnośredniowieczne mosty przy Ostrowie Lednickim*. T. I. *Mosty traktu gnieźnieńskiego*. Biblioteka Studiów Lednickich. T. V. Lednica; Toruń: Muzeum Pierwszych Piastów na Lednicy, Instytut Archeologii i Etnologii UMK, 77—103.
- Wilke, G. 2006. Próba interpretacji podwodnych odkryć militariów przy rezydencji pierwszych Piastów na Ostrowie Lednickim. In: Dworaczek, M., Kowalska, A. B., Moździoch, S., Rębkowski, M. (red.). *Świat Słowian wczesnego średniowiecza*. Szczecin; Wrocław: IAE PAN, 443—455.
- Wilke, G. 2014. Militaria — broń drzewcowa. Analiza formalno-typologiczna. In Kola, A., Wilke, G. (red.). *Wczesnośredniowieczne mosty przy Ostrowie Lednickim*. T. II. *Mosty traktu poznańskiego (wyniki archeologicznych badań podwodnych prowadzonych w latach 1986—2003)*. Kraków: Universitas, 95—134.
- Wyrwa, A. M. 2018. Lancea, galea, lorica — broń drzewcowa i ochronna ze Ostrowa Lednickiego, Giecza i Grzybowa. Miejsce w kulturze i symbolika. In Sankiewicz, P., Wyrwa, A. M. (red.). *Broń drzewcowa i uzbrojenie ochronne z Ostrowa Lednickiego, Giecza i Grzybowa*. Biblioteka Studiów Lednickich. Seria B1. T. 1. Fontes. Lednica: Muzeum Pierwszych Piastów na Lednicy, 9—24.
- Żak, J. 1957. Czy grób uzbrojonego jeźdźcy z Ciepłego, pow. tczewski, jest grobem skandynawskim? *Archeologia Polski* 1, 164—180.
- Gallus Anonymus. 1961. *Khronika iz deianii kniazei ili pravitelei pol'skikh (Chronica et gesta ducum sive principum Polonorum)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Галл Аноним 1961: Галл Аноним. 1961. *Хроника или деяния князей или правителей польских*. Попова Л. М. (пер.). Москва: АН СССР.

Статья поступила в номер 15 марта 2022 г.

Igor Dominik Górewicz (Szczecin, Poland). Master. “Triglav” Editorial House¹.

Igor Dominik Górewicz (Szczecin, Polonia). Magistru. Casa editorială „Triglav”.

Гуревич Игорь Доминик (Щецин, Польша). Магистр. Издательство «Триглав».

E-mail: igorgorewicz@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5453-1259

Address: ¹ Moczyńskiego St., 5/1, Szczecin, 70-492, Poland

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
ABCЗ	— Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Москва.
АГУ им. Абая	— Алматинский государственный университет имени Абая. Алматы.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Семенова. Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. диал.	— диалект албанцев Украины.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УзССР	— Академия наук Узбекской ССР. Ташкент.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АНА	— Академия наук Абхазии. Сухум.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГУ	— Башкирский государственный университет. Уфа.
ВГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВСМ	— Верхне-Салтовский могильник.
ВЯ	— Вопросы языкознания. Москва.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАИМК	— Государственная академия материальной культуры, Ленинград.
Географиз	— Государственное издательство географической литературы. Москва.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ЕГПИ	— Елецкий государственный педагогический институт. Елец.
Записки ИИМК	— Записки Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ИА	— Институт археологии.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА им. А.Х. Маргулана	— Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.

Ил	— Ильинский раскоп.
ИНИОН	— Институт научной информации по общественным наукам АН СССР / РАН. Москва.
ИПЦ СОИГСИ	
ВНЦ РАН и РСО-А	— Издательско-полиграфический центр Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук и Республики Северная Осетия–Алания.
ИрГУ	— Иркутский государственный университет. Иркутск.
ИРИ РАН	— Институт российской истории Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ	— Институт языка, литературы и истории. Москва.
ИЯЛИ АН РТ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань.
ИЯЛИ КНЦ АН СССР	— Институт языка, литературы и истории Казанского научного центра Академии наук СССР. Казань.
ИА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КазГУ	— Казахский Государственный университет им. аль-Фараби. Алматы.
КАЭЭ ПГГПУ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь.
КГУ	— Казанский государственный университет. Казань.
КИГИТ	— Камский институт гуманитарных и инженерных технологий. Ижевск.
КИО	— культурно-историческая общность.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР / Российской академии наук. Ленинград / .
КСПДК	— культура смоленско-полоцких длинных курганов.
КФАН СССР	— Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛОИА	— Ленинградское отделение института археологии АН СССР. Ленинград.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
МАО	— Московское археологическое общество.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург; Москва.
МарНИИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
МИИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
Мих	— Михайловский раскоп.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНИИЯЛИЭ	— Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики. Саранск.
МОН РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана.
МОН РК, НАН РК	— Министерство образования и Науки, Национальная Академия наук. Алматы; Астана.
МПСИ	— Московский психолого-социальный институт. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК РАН. РО	— Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Рукописный отдел. Санкт-Петербург.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАИМ БАН	— Национален археологически институт с музей, Българската Академия на науките. София.
НАН	— Национальная Академия наук.
НАЭ	— Новгородская археологическая экспедиция.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
Нер	— Неревский раскоп.
Ник	— Никитинский раскоп.
НИУ ВШЭ	— Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва.
НМЗ	— Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород.
НМІУ	— Національний музей історії України. Київ.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ООА ИИМК РАН	— Отдел охранный археологии Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ООО «ЦИКР «Рифей»	— Общество с ограниченной ответственностью «Центр историко-культурных реконструкций «Рифей». Челябинск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.

№5. 2022

ПАН	— Польская Академия наук. Варшава.
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПГПУ	— Пермский государственный педагогический университет. Пермь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РВВ ДНУ	— Редакційно-видавничий відділ Дніпропетровського національного університету. Дніпропетровськ.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РИАМЗ	— Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Рязань.
РИО БГУ	— Редакционно-издательский отдел Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского. Брянск.
РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РУАК	— Рязанская ученая архивная комиссия. Рязань.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. Стара-Ладого.
СО	— Сибирское отделение.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТАС	— Тверской археологический сборник. Тверь.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТКАЭЭ	— Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
Тр	— Троицкий раскоп.
Труды ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
Труды ИИМК РАН	— Труды Института истории материальной культуры АН СССР — РАН. Ленинград / Санкт-Петербург.
тур.	— турецкий язык.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдИИЯЛ	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УфНЦ РАН	— Уфимский научный центр Российской академии наук. Уфа.
Фед	— Фёдоровский раскоп.
ФИА им. А.Х. Маргулана	— Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана.
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры АН СССР — РАН. Санкт-Петербург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦОДПА	— Центр охорони та досліджень пам'яток археології Управління культури Полтавської обласної державної адміністрації. Полтава.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЯД	— Ярославово Дворище.
AV ČR	— Akademie věd České republiky. Praha.
AW CR	— Akademie der Wissenschaften der Czechische Republik. Prag.
BAR IS	— British Archaeological Reports International Series. Oxford.
DC	— Dumbarton Oaks Collection.
GWZO	— Leibniz-Institut für Geschichte und Kultur des östlichen Europa. Leipzig.
IA UR	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
IAE PAN	— Instytut archeologii i etnologii Polskiej Akademii nauk. Warszawa.
IHCM	— Institute for the History of Material Culture. Saint Petersburg.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Warszawa.
PWN	— Państwowe Wydawnictwo Naukowe. Warszawa.
RA	— Revista arheologică, Chişinău.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
SCIVA	— Studii şi cercetări de istorie veche şi arheologie. Bucureşti.
SMA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki.
UMK	— Uniwersytetu Mikołaja Kopernika w Toruniu. Toruń.